Хорошо, может быть, это не совсем справедливо описывает ситуацию.

Изуку был и всегда был немного неловким в общении, а также человеком, который естественным образом избегал внимания. К сожалению, только когда он оказался практически в квартале от пункта назначения, он понял, насколько его план прямо противоречит обеим этим вещам.

«В то время это звучало прекрасно!» Он рассуждал: «Просто подойди, постучи в дверь, спроси, работает ли там доктор Уджико и могу ли я с ним поговорить».

Да, подойти к незнакомой двери, постучать, обратить на него все внимание и спросить совершенно незнакомого человека, знают ли они, что в здании работает еще один совершенно незнакомый человек, а затем спросить, может ли он поговорить с этим незнакомцем. Все совершенно нормально и легко для кого-то вроде Изуку, особенно в полночь.

… он действительно начал жалеть, что Всемогущий не спас его от грязевого злодея.

После того, как он получил адрес от мистера Курогири, Изуку пошел домой, его мать отругала его, поплакала, а затем он приготовил ужин для своей матери и поел вместе с ней. Его первоначальный план состоял в том, чтобы хорошенько выспаться, а затем пойти утром, надеясь, что он достаточно хорошо отдохнет, чтобы не выставить себя полным дураком.

Два с половиной часа ворочался в постели, не мог заснуть, и он решил просто покончить с этим, забросив адрес на карту своего телефона, и только сообразив, который сейчас час, когда он сделал все остальные проблемы со своим план. Когда он замерз, устал и находился менее чем в квартале от места назначения.

Изуку испустил вздох, граничащий между истощением и раздражением.

Его «решительное» или «геройское» мышление и его обычное мышление сильно отличались, любой, кто видел их, мог подтвердить, насколько по-разному он действовал, когда переключался между ними. Смелый молодой человек, достаточно решительный, чтобы броситься в опасность с улыбкой на лице, превратился в заикающегося мальчика, который не мог даже поговорить с девушкой, не превратившись в бессвязную

кашу.

Излишне говоря, они не всегда работали вместе лучше всего. Его нынешняя ситуация была прекрасным примером этого. Планы, составленные, когда он был в режиме героя, обычно не срабатывали так хорошо после того, как он выветрился.

«Давай, Изуку, ты не можешь сдаться сейчас, ты никогда не будешь героем, если ты даже не можешь постучать в дверь!»

Беспричудный мальчик укрепил свою решимость, когда свернул за угол, готовясь встретиться лицом к лицу с местом, которое вполне могло содержать ответ на вопрос, который он преследовал больше месяца, только чтобы найти…

— Это… это старый склад? он не спросил никого конкретно. «Нет, я, должно быть, указал неправильный адрес».

Это был один из немногих логических выводов, к которому мог прийти его измученный мозг. Почему ученый, который почти в одиночку создал основу для современной теории причуд,

работает в старой заброшенной бетонной хижине в центре города?

Но когда он проверил карту, потом адрес, затем вытащил клочок бумаги, чтобы перепроверить, несколько раз ударил по телефону, снова проверил карту, а затем повторно ввел адрес в свой телефон, к нему пришел еще один логический вывод. .«Г-господин Курогири солгал мне!?» Он задумался, но нет, это тоже не имело смысла.

Что он получит, если отправит Изуку в погоню за выдуманной лабораторией, плюс он назвал этого человека доктором Уджико, а не ученым Уджико, что означает, что он должен был иметь некоторые предыдущие знания о докторе, что подтверждало теорию, которую он знал его.

— Ты зашел слишком далеко, чтобы струсить! Изуку ругал себя, заставляя ноги двигаться к двери. — Кроме того, что плохого может случиться?

……

Дарума Уджико был странным человеком. Если бы вы спросили его ассистентов или кого-либо еще, кто работал с ним, они бы не сказали ничего прямо отрицательного о докторе, но они обязательно дали бы понять, что у него есть свои проблемы, как и у всех.

Он был властным, постоянно проверял различные проекты, которые давал своим сотрудникам, и критиковал их во время работы. Ему нравилось микроуправлять, казалось бы, он решил приложить руку ко всему, что происходит, вплоть до прогулок и тестирования различных приборов, чтобы убедиться, что они работают и хорошо укомплектованы. Временами он был неэмпатичен, не заботился о причинах или оправданиях срыва сроков (если только это не было очень, очень хорошим). Но одно слово, казалось, всплывало гораздо чаще, чем любое другое в приглушенных разговорах в коридорах.

Он был перфекционистом.

Последнее казалось немного несправедливым. Со всеми остальными, конечно, он мог полностью согласиться, но он не был перфекционистом.

Нет, Уджико знал, что не все может быть идеально, на самом деле очень немногие вещи вообще могут быть такими. Вот почему он вложил столько времени, заботы и усилий в свои творения. Они были его произведениями искусства, они были его детьми, они были его подарком своему хозяину, и однажды он создаст свой великий опус! Его настоящий шедевр.

Не было бы ни изъянов, ни ошибок, было бы то, чего могут достичь очень немногие вещи.

Совершенство.

…

Тем не мение.

Только потому, что он не ожидал совершенства от своих помощников, он определенно ожидал, что они будут делать свою работу правильно!

«Эта лаборатория должна была быть полностью настроена и запущена три дня назад, — прорычал Ужзико, — так может ли кто-нибудь объяснить мне, почему система безопасности ДАЖЕ НЕ ЗАПУЩЕНА!»

«Н-ну, сэр, мы шли точно по графику, д-даже опережая его, д-до нескольких недель назад».

"О?" Доктор сделал паузу, повернувшись к храброму рабочему в лабораторном халате, прервавшем его, - он бросил быстрый взгляд на часы, теперь уже 25-минут разглагольствования. «Ну, тогда почему ты не сказала об этом раньше? Это не меняет того факта, что ты сейчас отстаешь от графика!» Он шлепнул ее с небольшой стопкой бумаг в руке, зарычав, когда из-за своего роста он промахнулся по ее голове и вместо этого слегка ударил ее по плечу.

"С-сэр, мы можем объяснить!"

"Ну тогда объясните. Сейчас же."

«Герои». Женщина из небольшой группы рабочих, которых он ругал последние полчаса, вышла вперед, он узнал в ней ученого, которого поставил во главе этой (очень недостроенной) лаборатории.

«Произошла серия ограблений, и активность Героев резко возросла, нам пришлось все замедлить, чтобы избежать обнаружения». Она сказала, крепко сцепив руки за спиной: «Это был мой приказ, сэр, если вы собираетесь кого-то наказать, то виновата я».

Доктор заскрежетал зубами и отвернулся от группы, чтобы найти что-нибудь, чтобы ударить. Ближайшей потенциальной жертвой была картонная коробка, лежащая на земле, которая вскоре после быстрого удара в бок превратилась в сильно помятую коробку.

«Постоянно Герои то, Герои это... Они даже не знают, что лаборатория здесь, и все же они, похоже, одержимы созданием мне проблем!» Низкорослый гений пробормотал себе под нос несколько избранных слов, прежде чем повернуться к своим людям, ткнув женщину своими бумагами.

«Хорошо, я не буду этого делать. Но только один раз!» Толпа вздохнула с облегчением. "Что вы все еще здесь делаете? Убирайтесь! Бегите! Назад к своим станциям! Я хочу, чтобы эта лаборатория была готова и работала к воскресенью... нет... к пятнице! заставлю вас всех чистить туалеты целый год!" Он закричал, когда все они убежали с облегченными улыбками на лицах. «ЗУБНОЙ ЩЕТКОЙ!».

Доктору потребовалось время, чтобы прийти в себя, слегка задыхаясь от всех его криков. Почувствовав, как кто-то легонько погладил его по голове, он шлепнул по оскорбительному придатку своей верной стопкой бумаг.

«Спасибо за понимание, доктор Уджико». Сказала Юяра Ито, главный научный сотрудник лаборатории, спокойно проходя мимо него с дружелюбной ухмылкой на лице

Доктор зарычал, пытаясь вернуть свои (воображаемые) волосы на место... стресс и возраст сделали ужасные вещи с его стилем.

«Я бы уволил её за её нахальное поведение, если бы она не была так чертовски хороша в своей работе». Он никому не жаловался, пока смотрел, как она уходит.

Он вздохнул, потирая висок и прокручивая все в голове, пытаясь сообразить, насколько далеко это отодвинет его планы, когда в дверь раздался легкий стук. Сумасшедший ученый поднял голову, собираясь крикнуть кому-нибудь, чтобы тот ответил, прежде чем остановился и раздраженно фыркнул, когда понял, что только что отослал их всех.

«Клянусь богом, Курогири!» — жаловался он себе, направляясь к двери. «Я знаю, что сказал: «Возвращайся в любое время, если тебе что-нибудь понадобится!» но я полагал, что подразумевается, что «в любое время» не включает СЕРЕДИНУ ЧЕРТОВОЙ НОЧИ!

"Что тебе надо сейчас!?" Он закричал, распахнув дверь, но обнаружил…

«Это не Курогири…» Его лишенный сна разум заметил: «Это всего лишь ребенок».

И действительно, в дверях стоял «просто ребенок».

Прошло несколько мгновений, пока они оба смотрели друг на друга, но как только зеленоволосый мальчик набрался смелости, чтобы что-то сказать, Уджико пришёл к выводу.

«Не мой ребенок, не моя проблема». — сказал он себе, закрывая дверь.

…

"Подождите…"

Он остановился в нескольких шагах от двери. — У двери ребенок. Он моргнул за своими очками. «Ребенок стоит у дверей одной из моих секретных лабораторий!»

"Дерьмо!"

Он изменил курс на 180 градусов и распахнул дверь.

"Дитя!" Он закричал на подростка, который, казалось, уныло уходил прочь. "Иди сюда!"

«Малыш» пополз назад к двери, его лицо, казалось, не могло решить, должно ли оно улыбаться от радости или плакать от ужаса… или делать то и другое одновременно.

"Какого черта ты здесь делаешь!?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/99831/3400265